№ 2 **PENSEE LIBRE** СЕНТЯВРЬ 1899
Revue mensuelle. Rédacteur-éditeur P. Birukoff.

СВОБОДНАЯ МЫСЛЬ

ИЗДАНІЕ ШВЕЙЦАРСКАГО ОТДѢЛА РЕДАКЦІИ „СВОБОДНАГО СЛОВА"
Подъ редакціей П. Бирюкова.

Адресъ редакціи | Adresse:	Depot:	Условія подписки:
PAUL BIRUKOFF Ancienne route de Bernex, 49. Onex près Genève. Suisse.	M. ELPIDINE Libraire-Editeur. Route St. Julien, 20. Carouge (Genève).	На годъ . . . . . Fr. 5. 00 На 6 мѣсяцевъ. . „ 2. 50 На 3 мѣсяца. . . „ 1. 25 Отдѣльный номеръ „ —. 50

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Отъ редакціи. — 2. Дѣло общаго мира. *П. Бирюкова.* — 3. Изъ международной жизни: Дѣло Дрейфуса: Оскорбленіе величества: Законъ о сектантахъ: Духоборы въ Канадѣ: Еще о мирной сектѣ. — 4. Изъ русской жизни: Въ солдаты!: Письмо къ фельдфебелю *Л. Н. Толстого*: О сектантскомъ движеніи на Кавказѣ: Письмо Тимофея Зайца; Финляндія. — 5. Военная среда *М. А. Бакунина*, пер. съ франц. *П. Б—ой.* — 6. Письмо въ редакцію *Бодянскаго.* — 7. Объявленіе о пожертвованіяхъ. — 8. О подпискѣ на „Воскресенье".

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Нѣсколько сочувственныхъ отзывовъ, полученныхъ нами послѣ разсылки № 1 „Свободной Мысли" даютъ намъ надежду на успѣхъ нашего дѣла и возможность понизить подписную плату съ 6 фр. на 5, и соотвѣтственно этому на 6 мѣсяцевъ — 2 фр. 50 с. и на 3 мѣсяца 1 фр. 25 с. Цѣна отдѣльнаго № остается по прежнему 50 с.

ДѢЛО ОБЩАГО МИРА

Мирная конференція закончила свои работы. Незначительность результатовъ ея теперь у всѣхъ на виду. Но какъ мало слышится голосовъ, трезво смотрящихъ на это дѣло. И консерваторы и либералы восторгаются и поютъ хвалебныя пѣсни и иниціаторамъ и участникамъ этого такъ называемаго великаго дѣла. Такъ соблазнительны для людей тѣ внѣшніе пріемы, которыми они думаютъ рѣшить самые сокровенные вопросы внутренней человѣческой жизни.

Желаніе мира давно уже живетъ въ человѣчествѣ. Грѣховность убійства провозглашена нѣсколько тысячъ лѣтъ тому назадъ. И люди признали этотъ внутренній голосъ, безошибочно указавшій далекую, но тѣмъ не менѣе самую реальную и неопровержимую истину—голосомъ Бога. И человѣка, умершаго за попытку осуществленія этой истины назвали сыномъ Бога. — А между тѣмъ до сихъ поръ человѣчество употребляетъ не менѣе четверти жизни своей на приготовленіе къ убійству другихъ людей и много силъ на самое убійство.

Какой трагизмъ лежитъ въ этомъ всемірномъ противорѣчіи! И кто можетъ разрѣшить его? Какія конференціи нужны для того, чтобы человѣкъ сталъ дѣлать то, что онъ считаетъ добромъ и пересталъ дѣлать то, что онъ считаетъ зломъ? И могутъ ли правители, собирающіяся на эти конференціи заставить насъ всѣми находящимися въ распоряженіи ихъ дьявольскими средствами — стать добрѣе? Если мы заглянемъ въ исторію человѣческаго духа, то мы увидимъ, что единственной помѣхой добра, единственнымъ гормазомъ всѣхъ стремленій къ любви и истинѣ были всегда всѣ правительства и свѣтскія и духовныя, всегда шедшія рука объ руку и покрывавшія темныя дѣла другъ друга.

Весь прогрессъ человѣчества заключается въ освобожденіи себя отъ власти правительства. Всякое правительство состоитъ изъ двухъ элементовъ: повелѣва-

ющаго и исполняющаго. Уничтожить повелѣвающее не въ нашей власти. Въ его рукахъ физическая сила и уничтожить его нельзя безъ насилія, т. е. безъ совершенія того самаго грѣха, противъ котораго мы возстаемъ во имя любви и правды. Но кто же исполняющій? Вѣдь это мы, общество, народъ. Зачѣмъ же мы исполняемъ то, что противно нашему высшему сознанію и всѣмъ нашимъ мирнымъ стремленіямъ? Не ясно ли, что въ этой нашей исполнительности, въ этой нашей небрежности къ голосу совѣсти, часто неодобряющему исполненіе и лежитъ корень всего существующаго зла?

И наоборотъ, только во внимательномъ слѣдованіи этому голосу высшаго сознанія и лежитъ сила истиннаго прогресса человѣчества. И этотъ прогрессъ совершается. Ми видимъ его проявленія и въ дѣлѣ общаго мира. Всѣ тѣ люди, а ихъ уже много, кто въ простотѣ души своей говорятъ: я не пойду дѣлать того, что противно душѣ моей, я не пойду убивать и не хочу идти въ ваши школы убійства и лжи, потому что я люблю миръ и правду — вотъ эти то люди осуществляютъ сейчасъ въ своей душѣ царство любви и приближаютъ время осуществленія его для всего міра.

Есть люди, которымъ дано яснѣе, глубже и дальше проникать во внутреннюю сущность явленій мировой жизни. Такіе люди, освѣщая явленія жизни свѣтомъ своего идущаго впередъ другихъ сознанія — содѣйствуютъ дѣлу истиннаго прогресса. И если имъ самимъ почему нибудь не удается много сдѣлать въ практической жизни, они даютъ другимъ людямъ орудіе борьбы, обостренный разумъ, съ которымъ не въ силахъ бороться никакія внѣшнія силы и который шагъ за шагомъ безповоротно завоевываетъ себѣ область свободы.

Есть еще чернорабочіе въ этомъ великомъ дѣлѣ, посвящающіе силы свои на механизмъ передачи великихъ идей, на описаніе великихъ подвиговъ. — Къ этой скромной части дѣлателей прогресса хотѣлъ бы принадлежать нашъ журналъ. Сочувствіе общества покажетъ намъ насколько это хотѣніе можетъ осуществиться.

П. Вирюковъ.

ИЗЪ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЖИЗНИ.

ДѢЛО ДРЕЙФУСА

Это одно изъ тѣхъ дѣлъ, по поводу которыхъ, со всѣхъ сторонъ раздается такъ много легкомысленныхъ восторговъ, злобы и разнаго рода упрековъ. Тѣмъ съ большею радостью встрѣтили мы нѣсколько разумныхъ мыслей въ статьѣ Grave, помѣщенной въ № 16 еженедѣльной газеты „Les Temps nouveaux“. Въ этой статьѣ авторъ съ грустной ироніей повторяетъ слова публициста Ирсансэ, предсказывающаго торжество правды на судѣ въ Реннѣ. Видя въ этихъ словахъ только громкія газетныя фразы, онъ продолжаетъ такъ:

„То, что правда для всѣхъ, то не нуждается въ законодательствѣ. Нужно ли было издавать законы и заставлять людей признавать, что 2×2=4 и что въ полдень бываетъ свѣтло? Только вещи противорѣчивыя, подчиненныя временнымъ интересамъ и потому всегда рѣшаемыя неправильно, нужно было всегда обставлять законами, издаваемыми людьми, не знающими сущности явленій. Дѣло Дрейфуса гораздо проще. И та и другая сторона суть защитники существующаго порядка и законъ тутъ не причемъ. Личная или партійная месть легко подогнула его, какъ того потребовали обстоятельства.

Если они обвинили невиннаго Дрейфуса, человѣка своего лагеря, на что можетъ разсчитывать человѣкъ враждебный порядку, ими охраняемому?

Мы видимъ, кто стоялъ еще недавно во главѣ судебнаго вѣдомства, это жалкій, изолгавшійся Боренэръ. Не достаточно ли одного его голоса, чтобы обвинить законъ и его блюстителей.

Можно ли говорить о справедливости въ этомъ обществѣ, гдѣ всѣ судятъ по своимъ личнымъ интересамъ, а не по общему благу. И дѣло Дрейфуса служитъ къ тому хорошимъ примѣромъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ раньше его были осуждены другіе въ каторгу за преступныя убѣжденія. Они были осуждены законами, вызванными особыми обстоятельствами. Можно себѣ составить понятіе о справедливости этихъ законовъ, если они извѣстны въ обществѣ людей, сколько нибудь сохранившихъ независимость духа, подъ именемъ „Злодѣйскихъ законовъ“ (lois scélérates).

И гдѣ же тѣ люди, которые захотѣли бы

начать хлопотать въ защиту этихъ жертвъ закона и законниковъ подобно защитѣ Дрейфуса. За исключеніемъ Лейрэ, изъ года въ годъ хлопочущаго о ихъ освобожденіи, кто изъ этихъ любителей справедливости, къ которой они пріобщаются только ради Дрейфуса, кто изъ нихъ заступится за тѣхъ?

И это вполнѣ естественно.

Если вначалѣ дрейфусистской кампаніи я былъ не противникъ, а сторонникъ ея, то только потому, что я вообще противникъ права осужденія и я не могъ не быть съ тѣми, кто хотѣлъ освободить одну изъ жертвъ тѣхъ, кто присваиваетъ себѣ это право.

Но въ глубинѣ души я говорилъ себѣ: быть можетъ, правда, Дрейфусъ поплатился за преступленія того, кто выше его, и даже навѣрно, но онъ богачъ; чтобы рѣшиться имъ пожертвовать, нужно, чтобы хоть что нибудь дѣйствительно было за нимъ. Иначе они взяли бы какого нибудь бѣдняка, о которомъ бы никто и не побѣспокоился. И мнѣ казалось мое разсужденіе неопровержимымъ....

Да, Дрейфусъ невиненъ. Нужно чтобъ онъ былъ невиненъ. Не погибать же ему въ самомъ дѣлѣ.

Онъ будетъ оправданъ. Но не потому что онъ невиненъ, а потому, что беззаконія нельзя совершить при дневномъ свѣтѣ, и мало кто осмѣлится сдѣлать подлость при полномъ блескѣ солнца".

ОСКОРБЛЕНІЕ ВЕЛИЧЕСТВА

Въ Германіи совершено недавно актъ грубаго насилія. Въ Лейпцигѣ былъ арестованъ и приговоренъ къ 7-ми мѣсячному тюремному заключенію писатель Ведекиндъ сотрудникъ юмористическаго журнала „Simplicissimus" за оскорбленіе Величества. Припомнимъ, что императоръ Маркъ Аврелій отмѣнилъ преслѣдованіе за такого рода преступленія. Если Маркъ Аврилій могъ царствовать безъ этого преслѣдованія, то очевидно, что и въ наше время это является ненужною жестокостью. И если быть императоромъ есть преступленіе, то быть жестокимъ императоромъ есть двойное преступленіе.

ЗАКОНЪ О СЕКТАНТАХЪ

Въ той же Германіи недавно вышелъ приказъ Вильгельма о томъ, что новобранцы, принадлежащіе къ сектѣ запрещающей ношеніе оружія будутъ зачисляться въ нестроевыя роты и въ обозъ. Такое распоряженіе существовало во Франціи во время Первой Имперіи, но вышло изъ употребленія.

Эта несомнѣнная уступка, дѣлаемая правительствомъ, можетъ имѣть важныя послѣдствія. Правда, люди отказывающіеся носить оружіе по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ возстаютъ не противъ самаго ношенія оружія, а противъ участія въ военной организаціи, цѣль которой есть насиліе и убійство и потому большая часть этихъ людей не согласится и на службу безъ оружія; но найдутся и такія, чья совѣсть позволитъ совершить эту уступку или не предъявитъ высшаго требованія, и такіе люди будутъ избавлены отъ многихъ ненужныхъ страданій.

Намъ кажется, что слѣдовало бы и возможно было сдѣлать еще одинъ шагъ и учредить особаго рода работы, не имѣющія связи съ военнымъ дѣломъ и другаго рода насиліемъ, и тогда еще большая часть религіозныхъ людей могла бы отбывать дань общественной организаціи дѣйствительно полезнымъ трудомъ.

ДУХОБОРЫ ВЪ КАНАДѢ

Первый пароходъ съ 2000-ми Духоборовъ пришелъ въ Канаду во второй половинѣ Января 1899 года. Это былъ Lake-Huron на которомъ находилось около 2000 духоборовъ жившихъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи.

Вслѣдствіи замерзанія квебекскаго порта они были высажены въ St. John, гдѣ пересѣли на поѣзда спеціально для нихъ приготовленные и отправились въ Манитобу. Еще осенью 1898 г. Канадское правительство озаботилось приготовить для нихъ помѣщеніе и закупить картофеля и овощей для ихъ продовольствія. Такъ какъ ни въ одномъ изъ городовъ Канады небыло Иммиграціоннаго зданія довольно обширнаго для помѣщенія въ немъ всѣхъ прибывшихъ Духоборъ то рѣшено было помѣстить ихъ по разнымъ городамъ.

Находясь еще на пароходѣ въ St. John, Духоборы уговорились между собой о томъ кому изъ нихъ въ какія города ѣхать и гдѣ прожить до открытія весны и перехода на земельные участки. По счастливой случайности размѣръ иммгр. зданій соотвѣтствовалъ количеству душъ въ селахъ такъ что оказалось возможнымъ не дробить села, а цѣликомъ помѣщать въ одномъ городѣ. Село Богдановка (600 душъ) помѣстилось въ Винингѣ, Троицкое (300 д.) въ Портажъ-Ла-Прери, Орловка

(400 д.) въ Брандонѣ, Тамбовка (300 д.) въ Іорктонѣ, Спаское и Ефремовка (400 д.) въ Дофинѣ. (Часть села Ефремовка и все село Родіоновка находились въ это время на островѣ Кипрѣ.)

Въ иммигр. зданіяхъ были установлены нары, выстроены печки для печенія хлѣба и установлены котлы для варки пищи. Въ Іорктонѣ, гдѣ иммигр. зданіе было признано не достаточно великимъ, въ двѣ недѣли было выстроено новое зданіе на 400 душъ, а старое служило для склада Духоборскаго провіанта и багажа. При каждамъ иммигр. зданіи находился правительственний чиновникъ и переводчикъ.

Пароходныя компаніи перевозящіе иммигрантовъ въ Канаду получаютъ обыкновенн около 10 рублей за каждый проданный иммигрантамъ билетъ. Деньги эти называются „bonus money". Въ данномъ случаѣ правительство рѣшило деньги эти употребить на нужды Духоборцевъ. Такъ какъ Духоборцевъ ожидалось въ Канаду около 7 тысячъ, то правительство обѣщало выдать Духоборамъ около 70 тысячъ рублей. Вотъ на эти то деньги и были закуплены картофель, овощи, мука, крупа, чай и сахаръ; а впослѣдствіи покупались инструменты, плуги, скотъ и лошади. Для завѣдыванія расходомъ этого „bonus'a" и пріема могущихъ поступить пожертвованій въ пользу Духоборцевъ, правительство назначило комитетъ изъ четырехъ извѣстныхъ и уважаемыхъ гражданъ города Винипега. Комитету было вмѣнено въ обязанность періодически печатать отчетъ но пріему и расходованію „bonus'a" и пожертвованій.

Черезъ недѣлю послѣ прихода въ Канаду I-аго парохода пришелъ второй — Lake Supérior. На немъ прибыло 400 душъ изъ Карской Области и около 1500 душъ изъ Елизаветпольской губерни. Этоуъ пароходъ былъ задержанъ въ карантинѣ на 21 день.

Задержка эта оказалась какъ нельзя болѣе кстати ибо ко времени прихода парахода не было еще готово то зданіе, въ которомъ предполагалось помѣстить вновь прибывшихъ. Ихъ рѣшено было помѣстить въ громадномъ желѣзнодорожномъ сараѣ (Round house) находившемся въ городѣ East Selkirk въ 30 верстахъ отъ Винипега. Задержка въ карантинѣ дала возможность отлично приспособить это зданіе для помѣщенія Духоборовъ. Хотя зданіе это могло бы вмѣстить въ себѣ всѣхъ вновь прибывшихъ, но во избѣжаніе тѣсноты 400 душъ были привезены въ Винипегъ и помѣщены въ нанятомъ для нихъ домѣ.

И такъ къ концу февраля 1899 года въ Манитобѣ находилось уже больше 4000 Духоборцевъ.

Приходилось рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) о продовольствіи, 2) о переѣздѣ на земельные участки, 3) о закупкѣ скота и хозяйственнаго инвентаря и 4) о пріисканіи работы.

Канадское правительство знало, что Духоборы прибывшіе на второмъ пароходѣ не подвергались со стороны русскаго правительства такому сплошному разоренію какому подверглись духоборы прибывшіе на 1-мъ пороходѣ — такъ называемые „Холодненскіе", что имъ дано было возможность продать свое имущество и что поэтому они имѣли небольшія средства. Въ виду этого правительство рѣшило расходовать „бонусъ" только на нужды „Холодненскихъ" предоставивъ Духоборамъ 2-го парохода содержать себя на свои собственныя средства.

Правительство было очень озабочено вопросомъ о возможно скорѣйшей переправѣ Духоборцевъ на ихъ земельные участки т. к. въ концѣ марта мѣсяца ожидался большой наплывъ эмигрантовъ, для которыхъ необходимо было очистить эмигрантскія зданія, занимаемыя духоборами. Были наняты двѣ артели канадскихъ рабочихъ по 10 человѣкъ въ каждой и отправлены на духоборскіе земельные участки. Этимъ артелямъ, къ которымъ вскорѣ присоединилось около 150 человѣкъ рабочихъ духоборцевъ, было поручено выстроить на участкахъ дома подъ временное поселеніе духоборцевъ и склады для провіанта и багажа. Такихъ временныхъ поселковъ-станцій было выстроено два. Одинъ на берегу Swan River не далеко отъ впаденія въ нее Bears head Creek и другой на берегу Dead horse Creek (ручей, впадающій въ рѣку Assiniboin). Первый поселокъ сталъ называться Сѣвернымъ, второй Южнымъ. 150 духоборцевъ, отправленные строить временные поселки, были снабжены теплой одеждой, и инструментами, кузней, 10-ю парами лошадей и 6 парами быковъ.

Въ то время когда строились поселки и понемногу перевозился провіантъ съ конечныхъ желѣзно-дорожныхъ станцій, нѣсколькимъ довѣреннымъ духоборческимъ „старичкамъ" дана была возможность объѣхать участки и хоть немного ознакомиться съ ними. Это важно было потому, что надо было заранѣе рѣшить какія села куда вести по желѣзной дорогѣ. Послѣ такихъ осмотровъ участковъ довѣренными отъ разныхъ селъ, духоборы рѣшили, что прибывшіе на первомъ пароходѣ поселятся на Сѣ-

верномъ участкѣ — по Swan river, — а прибывшіе на второмъ пароходѣ на Южномъ — по рѣкамъ Dead hors Creek, White sand и Assiniboin.

Въ первыхъ числахъ апрѣля Спасскіе и Ефремовскіе изъ Дофина были перевезены по желѣзной дорогѣ до конечной станціи Cowen, а оттуда на подводахъ въ поселокъ на Swan river. За ними двинулись по тому же пути Богдановцы изъ Винипега и Троицкіе изъ Портажъ-Ла-Прери. Такимъ образомъ на Swan river всѣхъ духоборцевъ набралось 1300 душъ. Поселокъ представлялъ изъ себя рядъ бревенчатыхъ обмазанныхъ глиной домовъ. Крыши были либо земляныя, либо сдѣланныя изъ напиленныхъ духоборами досокъ. Внутри были устроены нары въ два яруса и установлены желѣзныя печки.

Въ это же время изъ Іорктона Тамбовцы двинулись на Южный участокъ въ поселокъ выстроенный на берегу Dead horse Creek, не предрѣшая гдѣ именно они выберутъ себѣ землю на Южномъ или на Сѣверномъ участкѣ.

Съ уходомъ Тамбовцевъ изъ Іорктона туда были переведены 400 душъ Елизаветпольскихъ изъ Винипега. Съ этого времени Іорктонъ сталъ только временной станціей при переѣздѣ духоборцевъ изъ Манитобы на свои участки.

Въ маѣ мѣсяцѣ всѣ духоборы второго парохода были переведены изъ Селкирка въ Іорктонъ и большинство изъ нихъ были уже на Южномъ участкѣ. Одни только Орловцы еще находились въ Брандонѣ ибо непремѣнно хотѣли попасть на Сѣверный участокъ къ Swan river, а между тѣмъ вслѣдствіе разлитія рѣкъ дорога въ Cowen на Swanriver стала непроходима.

Когда обсохла степь, духоборы принялись за пахоту и посѣвъ огородины и зерна и за осмотръ и выборъ мѣстъ для основанія селъ. Чтобы не терять времени духоборы рѣшили произвести посѣвъ въ одномъ мѣстѣ вблизи временного поселка и складовъ. Нашедши удобныя мѣста для основанія селъ они жребіемъ рѣшили гдѣ именно какому селу селиться. При этомъ рѣшено было села основывать не большія, не больше какъ въ 50 домовъ каждое. На дымъ (или участокъ) имѣлъ право каждый достигшій 18 лѣтняго возраста. Рѣшено было деревья вблизи селъ на постройки не рубить и съ самаго начала придать селамъ правильный и по возможности красивый видъ.

Вся земля въ Канадѣ раздѣлена на правильные квадраты въ 6 миль (9 верстъ) длины и 6 миль ширины. Квадраты эти называются тауншипами. Каждый тауншипъ раздѣленъ на 36 секцій въ 1 квадратную милю каждая. Каждая секція раздѣлена на 4 гомстеда по 160 акровъ (52 десятины) въ каждомъ. Всякій иммигрантъ прибывающій въ Канаду и достигшій 18 лѣтняго возраста и всякая вдова съ дѣтьми имѣютъ право занять гомстедъ за плату 20 рублей. Эти же права были предоставлены и духоборамъ. Но духоборамъ кромѣ того была еще дана возможность занимать не только землю казенную (dominion lands) но и желѣзнодорожную. Дѣло въ томъ, что въ каждомъ тауншипѣ всѣ секціи носятъ №№ отъ 1 до 36. И вотъ всѣ четныя секціи принадлежатъ казнѣ, а нечетныя желѣзно-дорожнымъ компаніямъ за исключеніемъ №№ 11 и 29 которыя оставлены правительствомъ подъ школы. Изъ четныхъ №№ 8 и 26 принадлежатъ Hudson bay Company. Желѣзнодорожные компаніи Hudson bay Company продаютъ свои земли отъ 12 до 30 руб. за русскую десятину.

По просьбѣ духоборцевъ канадское правительство вошло въ соглашеніе съ желѣзнодорожными компаніями по которому духоборамъ было предоставлено право занимать и желѣзнодорожныя секціи за казенную плату 20 руб. за гомстедъ. Hudson bay Company отказалась предоставить свои земли правительству для поселенія на нихъ духоборцевъ на казенныхъ условіяхъ. И такъ духоборцы могутъ занимать за плату 20 руб. за гомстедъ всѣ секціи тауншиповъ за исключеніемъ №№ 8 и 26 принадлежащихъ Hudson bay Company и №№ 11 и 29 оставленныхъ подъ школы. Правительство отсрочило для духоборцевъ на 3 года уплаты земельныхъ денегъ. Въ тѣхъ губерніяхъ гдѣ поселились духоборцы (North West Teritories) податей нѣтъ, есть лишь такъ называемая дорожная повинность по которой каждый владѣлецъ гомстеда долженъ проработать 2 дня въ году на грунтовыхъ дорогахъ соединяющихъ поселки.

Приступивъ къ весеннимъ работамъ пахоты и посѣва духоборы чувствовали большой недостатокъ въ рабочемъ скотѣ и сѣменахъ. Къ нимъ на помощь пришли американскіе квакеры. которые съ минуты высадки духоборовъ на канадскій берегъ съ участіемъ слѣдили за ихъ судьбой. Делегаты отъ нихъ встрѣчали каждый пароходъ. Первые пароходы были встрѣчены І. Елкинтономъ и І. Гидлеемъ. Послѣдній І. Елкинтономъ и В. Евансомъ. Во время задержанія послѣдняго парохода въ карантинѣ І. Елкинтонъ вмѣстѣ съ В. Евансомъ объѣхали всѣ духоборскія поселенія по рѣкамъ Assiniboin, White sand и Swan. Узнавъ о крайней нуждѣ

духоборцевъ въ рабочемъ скотѣ и сѣменахъ квакеры прислали имъ 8 тысячъ рублей. (Присылка квакерами денегъ и вещей духоборамъ и до сихъ поръ не прекращается). На эти деньги были куплены рабочій скотъ и сѣмена. Духоборы принялись за работу. Въ тѣхъ селахъ гдѣ имѣлись плуга, но недоставало рабочаго скота, духоборы сами впрягались въ плуги и пахали. Было вспахано и засѣяно картофелью, овощами и зерномъ около 300 десятинъ.

Кромѣ квакеровъ духоборамъ оказало серьезную помощь Общество Канадскихъ Женщинъ, которое черезъ своихъ представительницъ Г-жъ К. Коксъ и Г. Марганъ передало духоборамъ 1200 руб. на покупку дойныхъ коровъ и нѣсколько тюковъ теплой одежды.

Четвертый вопросъ — вопросъ о заработкахъ разрѣшился тѣмъ, что при посредствѣ и помощи завѣдующаго иммиграціей W. T. M. Creary, нѣсколько сотъ духоборцевъ получили работу на разныхъ желѣзно-дорожныхъ линіяхъ. Они зарабатываютъ на этой работѣ около 5 руб. въ день кромѣ продовольствія. Въ первыхъ числахъ мая они уже имѣли заработанныхъ такимъ образомъ денегъ болѣе 8000 руб.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ пришелъ въ Квебекъ третій пароходъ съ духоборцами. Онъ привезъ 1000 душъ съ Кипра, гдѣ поселеніе духоборцевъ оказалось неудачнымъ, Всю эту партію изъ Квебека прямо перевезли въ Іорктонъ. Въ Іорктонѣ они расположились въ палаткахъ, которыя привезли съ собой и которыми ихъ еще на Кипрѣ снабдили англійскіе квакеры. Тотчасъ же послѣ пріѣзда въ Іорктонъ, они стали искать себѣ мѣста для поселенія и рѣшили занять землю по правому берегу рѣки Assiniboin между впадающими въ эту рѣчку съ запада и текущими параллельно рѣчками Dead horse Creek и Stony Creek. Перевезенныя къ этому времени въ Іорктонъ орловцы рѣшили поселиться около нихъ по рѣкѣ Stony Creek.

Къ этому же времени и тамбовцы до сихъ поръ жившіе въ домахъ временного поселка облюбовали себѣ мѣсто на лѣвомъ берегу рѣки Assiniboin противъ того мѣста гдѣ впадаетъ въ нее ручей Dead horse Creek.

Карскіе прибывшіе на второмъ пароходѣ заняли нѣсколько мѣстъ подъ села между рѣками Assiniboin и White sand, и елизаветопольскіе частью поселились между рѣками White sand и Dead horse Creek, частью же около озера Good Spirit Lake.

Вскорѣ послѣ прибытія духоборцевъ съ Кипра въ Канадѣ стали ожидать прихода четвертаго парохода, на которомъ ѣхало больше 2000 душъ изъ Карской области. Въ виду того, что лучшія земли на Swan River и на такъ называемомъ Южномъ участкѣ были уже заняты, приходилось подумать о пріисканіи новыхъ мѣстъ для поселенія ожидаемыхъ духоборовъ. Двое старичковъ: С. Постниковъ и А. Горьковъ были отправлены духоборской общиной осмотрѣть земли по рѣкѣ Сѣверному Саскатчевану въ Принцъ-Альбертовскомъ уѣздѣ. На эти земли переселились Менониты изъ Соединенныхъ Штатовъ изъ старыхъ своихъ колоній. Это служило доказательствомъ хорошаго качества земли. Осмотрѣвъ землю, Постниковъ и Горьковъ нашли ее пригодной для поселенія и поспѣшили въ Квебекъ на встрѣчу четвертому пароходу. По прибытіи парохода въ Квебекъ на немъ оказалось нѣсколько случаевъ заболѣванія оспой и онъ былъ задержанъ въ карантинѣ на 21 день. Выслушавъ разсказъ Постникова и Горькова о землѣ вблизи духоборскихъ поселеній на Сѣверномъ и Южномъ участкахъ и о землѣ по рѣкѣ Саскатчевану, часть Карскихъ (меньшая) рѣшила ѣхать въ Іорктонъ и селиться на западъ отъ Южнаго участка. Главными причинами такого рѣшенія было: 1) желаніе жить поближе ко всей массѣ духоборцевъ, находящихся въ Канадѣ и 2) то, что по рѣкѣ Саскатчевану желѣзная дорога не уступала духоборцамъ своихъ земель для поселенія на казенныхъ условіяхъ, такъ что имъ приходилось бы занимать только казенныя — четныя — секціи въ каждомъ таунширѣ. Нечетныя же приходилось бы покупать.

Большинство же духоборовъ, прибывшихъ на четвертомъ пароходѣ рѣшило остановиться въ городѣ Селкиркѣ; осмотрѣться, купить лошадей, скотъ и орудія и не торопясь рѣшить гдѣ удобнѣе имъ поселиться.

Въ настоящее время положеніе духоборовъ въ Канадѣ таково: земли хорошей и удобной какъ для хлѣбопашества такъ и для скотоводства вволю, но возможность обрабатывать эту землю и водить скотъ ограничена недостаткомъ средствъ. Если и есть надежда, что во время лѣта и осени духоборцы заработаютъ на желѣзной дорогѣ и полевыхъ работахъ достаточно для прокормленія себя зимой, то все-же не будетъ у нихъ денегъ для обзаведенія хозяйства. При такихъ обстоятельствахъ очевидно, что разъ нельзя разсчитывать на пожертвованія, то надо постараться заключить заемъ. Объ такомъ займѣ и хлопочутъ теперь духоборцы и есть надежда, что при помощи и поддержкѣ канадскаго правительства имъ удастся занять денегъ у какой нибудь loan

Сотрану подъ залогъ своихъ гомстедовъ. Одно частное лицо въ Англіи (А. Ф. М.) и другое въ Америкѣ, зная о такой крайней нуждѣ духоборцевъ, дали имъ денегъ взаймы на самыхъ льготныхъ условіяхъ. Деньги были даны взаймы цѣлымъ селеніямъ, безъ залога земельныхъ участковъ, лишь при круговой порукѣ и общей роспискѣ всѣхъ домохозяевъ селенія. Деньги были даны изъ 5% срокомъ на 5 и 6 лѣтъ. Этотъ заемъ далъ возможность селеніямъ, получившимъ его купить скотъ и приступить къ основанію селъ. Мнѣ кажется, что такая форма помощи наилучшая во всѣхъ отношеніяхъ. И было бы весьма желательно, чтобы вышеупомянутые англичанинъ и американка нашли подражателей.

Д. Х.

15, VII, 99.

ЕЩЕ О МИРНОЙ СЕКТѢ.

Представитель мирной секты, о которой мы упоминали въ № 1 „Свободной Мысли", живущій близь Женевы проситъ сообщить читателямъ „Свободной Мысли" его адрессъ, по которому онъ предлагаетъ обращаться къ нему за разъясненіями, что мы и исполняемъ:

Dr Th. G. J. Fercken. Lancy Genève, Suisse.

Кромѣ того онъ проситъ сообщить адрессъ и американскаго руководителя ихъ:

Galen B. Royer.
Elgin. Illinois. U. S. Amerique.

ИЗЪ РУССКОЙ ЖИЗНИ

ВЪ СОЛДАТЫ!

„Воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, за учиненіе скопомъ безпорядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ или внѣ оныхъ, за возбужденіе къ такимъ безпорядкамъ, за упорное, по уговору, уклоненіе отъ учебныхъ занятій и за подстрекательство къ таковому уклоненію, подлежатъ, на основаніи изложенныхъ ниже правилъ, удаленію изъ учебныхъ заведеній и зачисленію въ войска для отбыванія воинской повинности, — хотя бы они имѣли льготу по семейному положенію, либо по образованію, или не достигли призывного возраста, или же вынули по жребію нумеръ, освобождающій отъ службы въ войскахъ".

Я не вѣрилъ глазамъ своимъ, читая это ужасное „высочайшее повелѣніе". Мнѣ показалось оно такимъ грубымъ, дикимъ, безтактнымъ и безнравственнымъ. Я не имѣю данныхъ заподозрить сочинителей этого указа въ личной мести къ безпокоящимъ ихъ студентамъ, я полагаю, что цѣль этого распоряженія исправительная. Но если такъ, въ какой глубокой нравственной тьмѣ находятся люди издавшіе это распоряженіе. Неужели не знаютъ они что ремесло солдата — легальнаго убійцы, само по себѣ безнравственно и не можетъ служить къ исправленію. Къ сожалѣнію въ этомъ указѣ замѣтна еще нотка издѣвательства надъ человѣческой личностью. Отдача въ солдаты людей провинившихся въ проявленіи своей воли, иниціативы, протеста — имѣетъ значеніе грубаго униженія, отнятія послѣдней, дозволенной воли и направленіе жизни человѣка, обвиненнаго въ излишней свободѣ, на исполненіе чужой безсмысленной воли, направленной на поддержаніе и охраненіе всѣхъ тѣхъ учрежденій, противъ которыхъ они возставали.

И неужели молодые, свободолюбивые люди подчинятся этому распоряженію, неужели люди, протестовавшіе противъ стѣснительныхъ правилъ университета, станутъ въ ряды манекеновъ и станутъ кричать ура объѣзжающему ихъ ряды начальнику, будутъ выражать особое почтеніе презираемому ими человѣку глупыми пріемами, вродѣ судорожнаго перенесенія ружья отъ плеча къ носу по грубому окрику такого же манекена, стоящаго выше ихъ чиномъ. Сколько лжи, сколько насилія надъ собой и другими придется перенести этимъ людямъ! И если я вѣрю въ повышенный уровень сознанія этихъ людей, то не могу не вѣрить, что имъ будетъ легче перенести всевозможныя страданія и лишенія, чѣмъ подвергнуть себя этому нравственному издѣвательству.

Если же они подчинятся этому повелѣнію, они покажутъ тѣмъ самимъ, что они не заслуживаютъ чести быть виноватыми въ томъ, въ чемъ ихъ обвиняютъ.

ПИСЬМО КЪ ФЕЛЬДФЕБЕЛЮ

Л. Н. Толстого.

„Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ", и въ этой темной военной средѣ, гдѣ дѣлается все возможное, чтобы заглушить духовную жизнь, и тамъ вспыхиваютъ огоньки сознанія и зарождается критическая мысль. Однимъ изъ примѣровъ такого пробужденія служитъ обращеніе одного фельдфебеля ко Льву Николаевичу за разъясне-

ніемъ мучащихъ его вопросовъ жизни. Л. Н. отвѣтилъ ему письмомъ, которое напечатано было въ № 5 „Листковъ Свободнаго Слова“ изд. Черткова и которое мы перепечатываемъ здѣсь цѣликомъ.

Вы удивляетесь на то, что солдатъ учатъ тому, что людей можно убивать въ извѣстныхъ случаяхъ, и на войнѣ, тогда какъ въ томъ писаніи, которое признается священнымъ тѣми, которые такъ учатъ, — нѣтъ ничего похожаго на такое разрѣшеніе, а есть обратное: запрещеніе не только всякаго убійства людей, но и всякаго оскорбленія другихъ людей, запрещеніе дѣлать другимъ то, чего себѣ не хочешь; вы спрашиваете: не обманъ ли это? и если обманъ то въ угоду кого онъ сдѣланъ?

Да, это обманъ, сдѣланный въ угоду тѣхъ, которые привыкли жить потомъ и кровью другихъ людей, и которые для этой цѣли извратили и извращаютъ ученіе Христа, данное людямъ для ихъ блага, теперь же, въ своемъ извращенномъ положеніи, сдѣлавшееся главнымъ источникомъ всѣхъ бѣдствій людей.

Произошло это такимъ образомъ:

Правительству и всѣмъ тѣмъ лицамъ высшихъ сословій, примыкающимъ къ правительству и живущимъ чужими трудами, нужно имѣть средства для властованія надъ рабочимъ народомъ; средство для этого есть войско. Защита отъ внѣшнихъ враговъ — только отговорка. Нѣмецкое правительство пугаетъ свой народъ русскими и французами, французское — пугаетъ нѣмцами, русское правительство пугаетъ свой — французами и нѣмцами, и такъ всѣ правительства: а ни нѣмцы, ни русскіе, ни французы не только не желаютъ воевать съ сосѣдями и другими народами, а живя съ ними въ мирѣ, пуще всего на свѣтѣ боятся войны. Правительства же и высшіе праздные классы для того, чтобы имѣть отговорку въ своемъ властвованіи надъ рабочимъ народомъ, поступаютъ какъ цыганъ, который нахлещетъ за угломъ лошадь и потомъ дѣлаетъ видъ, что не можетъ удержать ее. Они раздразнятъ свой народъ и другое правительство, а потомъ дѣлаютъ видъ, что для блага или для защиты своего народа не могутъ не объявить войны, которая опять таки выгодна бываетъ для генераловъ, офицеровъ, чиновниковъ, купцовъ и, вообще, богатыхъ классовъ. Въ сущности же война только неизбѣжное послѣдствіе существованія войскъ; войска же нужны правительствамъ только для властованія надъ своимъ рабочимъ народомъ.

Дѣло это преступное, но хуже всего въ немъ то, что правительства для того, чтобы имѣть разумное основаніе своей власти надъ народомъ, должны дѣлать видъ, что они исповѣдуютъ самое высшее, извѣстное людямъ религіозное ученіе, т. е. христіанское, и въ этомъ ученіи воспитываютъ своихъ подданныхъ. Ученіе это, по существу своему, противно не только убійству, но и всякому насилію, и потому правительствамъ для того, чтобы властвовать надъ народомъ и считаться христіанскими, нужно было извратить христіанство и скрыть истинный смыслъ его отъ народа и тѣмъ лишить людей того блага, которое принесъ имъ Христосъ.

Извращеніе это христіанства сдѣлалось давно, еще при причисленномъ за это къ лику святыхъ злодѣѣ, царѣ Константинѣ. Всѣ послѣдующія же правительства, особенно наше русское, стараются всѣми силами удержать это извращеніе и не дать народу увидать истинный смыслъ христіанства, потому что, увидавъ истинный смыслъ христіанства, народъ понялъ бы, что правительства, съ своими податями, солдатами, острогами, висѣлицами и обманщиками-жрецами, суть не только не столпы христіанства, какими они себя выставляютъ, а величайшіе враги его.

Вслѣдствіи этого извращенія и происходятъ тѣ обманы, которые поразили васъ, и всѣ тѣ страшныя бѣдствія, отъ которыхъ страдаетъ народъ.

Народъ задавленъ, ограбленъ, нищъ, невѣжественъ, вымираетъ. Отчего? Оттого, что земля въ рукахъ богачей, народъ закабаленъ на фабрикахъ, заводахъ, въ заработкахъ, потому что съ него дерутъ подати и сбиваютъ цѣну съ его работы и набиваютъ цѣну на то, что ему нужно. Какъ избавиться отъ этого? Отнять землю у богачей? Но если сдѣлать это, — придутъ солдаты, перебьютъ бунтовщиковъ и посадятъ въ тюрьмы. Отнять фабрики, заводы? Будетъ то-же. Выдержать стачку? Но это никогда не удастся. Богачи дольше выдержатъ, чѣмъ рабочіе, войска будутъ всегда на сторонѣ капиталистовъ. Народъ никогда не выкрутится изъ той нужды, въ которой его держатъ, до тѣхъ поръ, пока войска будутъ во власти правящихъ классовъ.

Но кто же такіе тѣ войска, которые держатъ народъ въ этомъ порабощеніи? Кто тѣ солдаты, которые будутъ стрѣлять по крестьянамъ, завладѣвшимъ землей, и по стачечникамъ, если они не расходятся, и по контрабандистамъ, привозящимъ товары безъ подати, — которые будутъ сажать въ остроги и держать тамъ тѣхъ, которые откажутся платить? Солдаты — это тѣ самые крестьяне, у кото-

рыхъ отобрана земля, тѣ самые стачечники, которые хотятъ повысить свой заработокъ, тѣ самые плательщики податей, которые хотятъ избавиться отъ этихъ платежей.

Зачѣмъ же стрѣляютъ эти люди по своимъ братьямъ? А затѣмъ, что имъ внушено, что для нихъ обязательна та присяга, которую ихъ заставляли принимать при вступленіи на службу, и что убивать нельзя людей, вообще, но можно по приказанію начальства, т. е. надъ ними производится тотъ же самый обманъ, который поразилъ васъ. Но тутъ является вопросъ: какимъ образомъ могутъ здравомыслящіе люди, часто грамотные, и даже образованные, вѣрить такой очевидной лжи? Какъ бы мало не былъ образованъ человѣкъ, онъ все-таки не можетъ не знать, что Христосъ не разѣшалъ убійства, но училъ кротости, смиренію, прощенію обидъ, любви къ врагамъ; не можетъ не видѣть того, что поэтому онъ не можетъ, на основаніи христіанскаго ученія, обѣщаться впередъ убивать всѣхъ тѣхъ, кого ему велятъ.

Вопросъ въ томъ, какъ могутъ здравомыслящіе люди вѣрить, какъ вѣрили и вѣрятъ всѣ, теперь служащіе въ военной службѣ, такому очевидному обману? Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ томъ, что обманываются люди не однимъ этимъ обманомъ, а съ дѣтства подготовляются къ этому цѣлымъ рядомъ обмановъ, цѣлой системой обмановъ, которая называется православною вѣрою, и которая есть ничто иное, какъ самое [illegible]ое идолопоклонство. Но этой вѣрѣ люди об[illegible]ся тому, что Богъ — тройной, что кромѣ э[illegible]ойного Бога есть еще царица небесная, и кромѣ этой царицы еще угодники разные, тѣла которыхъ не сгнили, и кромѣ угодниковъ еще иконы боговъ и царицы небесной, которымъ надо ставить свѣчи и молиться руками, и что самое важное и святое на свѣтѣ — это та мурцовка, которую изъ вина и булки дѣлаетъ попъ по воскресеньямъ за перегородкой, — что послѣ того, какъ попъ надъ этимъ пошепчетъ, то вино будетъ не вино, и булка — не булка, а кровь и тѣло одного изъ тройныхъ боговъ и т. п. Все это такъ глупо, безсмысленно, что нѣтъ никакой возможности понять, что все это значитъ, да и тѣ, которые преподаютъ эту вѣру, не велятъ понимать, а велятъ только вѣрить; и пріученные къ этому съ дѣтства люди вѣрятъ во всякую безсмыслицу, которую имъ скажутъ. Когда же люди такъ одурачены, что вѣрятъ въ то, что Богъ виситъ въ углу, или сидитъ въ кусочкѣ мурцовки, которую имъ попъ даетъ на ложечкѣ, что цѣловать доску или мощи и ставить къ нимъ свѣчи бываетъ полезно и для этой жизни, и для будущей, тогда ихъ зовутъ на службу и тамъ ужъ обманываютъ какъ хотятъ, заставляя ихъ прежде всего клясться на евангеліи, (въ которомъ запрещено клясться), что они будутъ дѣлать то самое, что запрещено въ этомъ евангеліи, и потомъ, обучая ихъ тому, что убивать людей по приказанію начальства не грѣхъ, а грѣхъ не повиноваться начальству и т. п.

Такъ что обманъ солдатъ въ томъ, что имъ внушается то, что можно безъ грѣха убивать людей по приказанію начальства, не стоитъ отдѣльно, а связанъ съ цѣлой системой обмановъ, безъ которыхъ этотъ обманъ былъ бы недѣйствителенъ.

Только человѣкъ, который совсѣмъ одуренъ той ложной, называемой православною, вѣрой, которая выдается ему за христіанскую, можетъ повѣрить тому, что для христіанина нѣтъ грѣха въ томъ, чтобы поступать въ военую службу, обѣщая слѣпо повиноваться всякому человѣку, который будетъ считаться выше чиномъ, и, по волѣ другого человѣка, обучаться убійству и совершать это самое страшное, запрещенное всѣми законами преступленіе.

Человѣкъ свободный отъ обмана, такъ называемой, православной — ложной христіанской вѣры, никогда не повѣритъ этому.

Отъ того-то и происходитъ то, что, такъ называемые, сектанты, т. е. христіане, отвергающіе ученіе православія и признающіе ученіе Христа, какъ оно изложено въ евангеліяхъ, и въ особенности въ нагорной проповѣди, никогда не попадаютъ на этотъ обманъ, и всегда отказывались и отказываются отъ солдатства, признавая его несовмѣстимымъ съ христіанствомъ и предпочитая нести всякого рода истязанія, какъ это и теперь дѣлаютъ сотни и тысячи людей: въ Россіи — Духоборы, Молокане; въ Австріи — Назорены; въ Швеціи, Швейцаріи и Германіи — Евангелики. Правительство знаетъ это и потому ни за чѣмъ не слѣдитъ съ такимъ страхомъ и вниманіемъ, какъ за тѣмъ, чтобы общій церковный обманъ, безъ котораго не возможна его власть, совершался бы съ самаго дѣтства надъ всѣми дѣтьми и неприкстанно поддерживался бы такъ, чтобы ни одинъ человѣкъ не миновалъ его. Правительство все допускаетъ: и пьянство и развратъ, (и не только допускаетъ, но поощряетъ пьянство и развратъ: это помогаетъ одуренію), но всѣми силами противится тому, чтобы люди, освободившись отъ обмана, освобождали и другихъ.

Русское правительство особенно жестоко и

коварно совершаетъ этотъ обманъ. Оно предписываетъ всѣмъ своимъ подданнымъ, въ противномъ случаѣ угрожая за это наказаніемъ, крестить въ младенческомъ возрастѣ своихъ дѣтей въ лживую, такъ называемую, православную вѣру. Когда же дѣти окрещены, т. е. считаются православными, тогда, подъ страхомъ уголовнаго наказанія, имъ запрещается обсуждать ту вѣру, въ которую они, помимо своей воли, были окрещены, и за такое обсужденіе этой вѣры такъ-же, какъ за отступленіе отъ нея и переходъ въ другую, они подвергаются наказаніямъ. Такъ что про всѣхъ русскихъ людей нельзя сказать, что они вѣрятъ, въ православную вѣру, — они не знаютъ, вѣрятъ ли они или не вѣрятъ, потому что обращены всѣ въ эту вѣру тогда, когда еще были младенцами: держатся же этой насильно навязанной имъ вѣры страхомъ наказанія. Всѣ русскіе люди пойманы въ православіе коварнымъ обманомъ и жестокимъ насиліемъ удерживаются въ немъ.

Пользуясь той властью, которую оно имѣетъ, правительство производитъ и поддерживаетъ обманъ, обманъ же поддерживаетъ его власть.

И потому единственное средство избавленія людей отъ всѣхъ бѣдствій состоитъ въ освобожденіи ихъ отъ той ложной вѣры, внушаемой имъ правительствомъ, и усвоеніи того истиннаго христіанскаго ученія, которое скрыто отъ нихъ этимъ ложнымъ ученіемъ. Истинное христіанское ученіе это — очень просто, ясно и всѣмъ доступно, какъ и сказалъ это Христосъ. Но просто оно и доступно только тогда, когда человѣкъ свободенъ отъ той лжи, въ которой мы всѣ воспитаны, и которую намъ выдаютъ за божескую истину.

Нельзя влить ничего нужнаго въ сосудъ, который полонъ ненужнымъ. Надо прежде вылить изъ него ненужное. Такъ и въ усвоеніи истиннаго христіанскаго ученія. Надо прежде понять, что всѣ разсказы о томъ, какъ Богъ, будто бы, 6000 лѣтъ тому назадъ сотворялъ міръ, и какъ Адамъ согрѣшилъ, и какъ палъ родъ человѣческій, и сынъ Бога и Богъ, родившись отъ дѣвы, пришелъ въ міръ и искупилъ его, и всѣ басни библіи и евангелія, и всѣ житія святыхъ и разсказы о чудесахъ и мощахъ — суть ни что иное, какъ грубое смѣшеніе суевѣрій еврейскаго народа съ обманами духовенства. Только человѣку, совершенно освободившемуся отъ этихъ обмановъ, можетъ быть доступно и понятно простое и ясное ученіе Христа, которое не требуетъ никакихъ толкованій, и которое нельзя не понять.

Ученіе это ничего не говоритъ ни о началѣ, ни о концѣ міра, ни о Богѣ и объ Его замыслахъ, вообще — о томъ, чего мы знать не можемъ, да намъ и не нужно знать, а говоритъ только о томъ, что нужно дѣлать человѣку, чтобы спастись, т. е. прожить наилучшимъ образомъ ту жизнь отъ рожденія до смерти, въ которую онъ пришелъ въ этотъ міръ. Для этого нужно только поступать съ другими такъ какъ мы хотимъ, чтобы поступали съ нами. Въ этомъ весь законъ и пророки, какъ сказалъ Христосъ. Для того же, чтобы намъ поступать такъ, намъ не нужно ни иконъ, ни мощей, ни церковныхъ службъ, ни поповъ, ни священныхъ исторій, ни катехизисовъ, ни правительствъ, а, напротивъ, нужна совершенная свобода отъ всего этого: потому что поступать съ другими, какъ хочешь, чтобы поступали съ тобой, можетъ только человѣкъ свободный отъ тѣхъ басенъ, которыя жрецы выдаютъ ему за единую истину, и не связаный съ другими людьми обѣщаніями поступать такъ, какъ они велятъ ему. Только тогда будетъ человѣкъ въ состояніи исполнять волю не свою, и не другихъ людей, а волю Бога.

Воля же Бога состоитъ не въ томъ, чтобы мы воевали и угнетали слабыхъ, а въ томъ, чтобы мы признавали всѣхъ людей братьями и служили другъ другу.

Вотъ тѣ мысли, которые во мнѣ вызвало ваше письмо. Очень радъ буду, если онѣ будутъ содѣйствовать уясненію занимающихъ васъ вопросовъ.

О СЕКТАНТСКОМЪ ДВИЖЕНІИ НА КАВКАЗѢ

Въ № 4 и 5 революціоннаго обозрѣнія „Наканунѣ“ издающагося въ Лондонѣ на русскомъ языкѣ, былъ напечатанъ переведенный изъ газеты „Times“ отъ 5 и 11 апрѣля сего года секретный докладъ князя Голицына, главноначальствующаго на Кавказѣ. Мы перепечатываемъ здѣсь интересующую насъ часть этого доклада о сектантахъ:

Князь Голицынъ заявляетъ, что совершенно согласенъ со своимъ предшественникомъ въ томъ, что единственной надежной опорой русскаго владычества на Кавказѣ являются русскіе православнаго вѣроисповѣданія, — но, продолжаетъ онъ далѣе, эта опора подрывается распространеніемъ сектантства. Вотъ собственныя слова князя по этому вопросу:

Я долженъ, къ сожалѣнію, сказать, что согласно полученнымъ мною свѣдѣніямъ, тайная дѣятельность сектантскихъ агитаторовъ непрерывно продолжается, не смотря на бдительность мѣстной администраціи и на репрессивныя мѣры, прилагаемыя въ закономъ установленныхъ размѣрахъ. Наибольшую энергію проявляютъ пропагандисты, распространяющіе ложныя доктрины графа Толстого. Они вносятъ деморализацію не только среди духоборцевъ, но и среди другихъ русскихъ сектантовъ, большинство которыхъ принадлежитъ къ наиболѣе отрицательнымъ сектамъ и составляетъ почти половину русскаго населенія на Кавказѣ.

Первымъ послѣдствіемъ этого лже-ученія является развитіе среди сектъ духа космополитизма и уклоненія отъ основныхъ принциповъ жизни, выработанныхъ русскимъ государствомъ. Достойно также замѣчанія новое проявленіе послѣдствій распространенія идей графа Толстого: среди мѣстнаго образованнаго грузинскаго общества цѣлыя семьи стали воспринимать его ученіе, хотя еще въ небольшомъ числѣ. Онѣ принимаютъ активное участіе въ поддержаніи сношеній между духоборцами и толстовцами, живущими во внутреннихъ губерніяхъ русской имперіи и за границей. Пропаганда ученія графа Толстого сильнѣе всего среди духоборцевъ и вліянію этого ученія нужно приписать анархическія стремленія выше названныхъ сектантовъ.

Въ іюлѣ я имѣлъ счастье черезъ посредство г-на министра внутреннихъ дѣлъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества данныя относительно настоящаго положенія духоборцевъ и отчетъ о принимаемыхъ мною мѣрахъ для воспрепятствованія дальнѣйшему развитію этого весьма вреднаго антиправительственнаго движенія, а также и о необходимости произвести должное на этихъ духоборцевъ воздѣйствіе, дабы заставить ихъ признать важность и необходимость правительства и обязанность подчиненія закону.

Внушая мѣстнымъ властямъ необходимость точнаго исполненія вышеупомянутыхъ мѣръ и стремясь придать ихъ дѣйствіямъ наибольшее единство и твердость, я не оставлялъ безъ вниманія заявленій раскаянія со стороны отдѣльныхъ лицъ, которымъ и позволялъ возвращаться на мѣста ихъ жительства. Такимъ образомъ я разрѣшилъ возвратиться лицамъ, изгнанныхъ моимъ предшественникомъ въ 1895 г. а также и тѣмъ лицамъ, которыя указомъ Вашего Величества отъ 30-го апрѣля 1897 г. были осуждены на разселеніе по разнымъ округамъ съ отдачей ихъ подъ гласный надзоръ полиціи, и которыя были разселены мною по татарскимъ деревнямъ Елизаветпольской, Ериванской и Бакинской губерній. Несмотря на это, часть духоборцевъ продолжаетъ упорствовать въ своихъ мечтаніяхъ. Для иллюстраціи этого я могу привести слѣдующій фактъ. Принадлежащіе къ этой фракціи духоборцы, разселенные въ 1895 г. по грузинскимъ деревнямъ съ отдачей ихъ подъ строгій надзоръ полиціи, благодаря бездѣйствію мѣстныхъ властей, сгруппировались въ нѣсколько общинъ и тѣмъ самымъ уничтожили значеніе принятыхъ противъ нихъ мѣръ, которыя, повидимому, ихъ нисколько не смущаютъ. Упорство вышеназванныхъ духоборцевъ поддерживается пропагандистами толстовской доктрины, которые пріѣзжаютъ на Кавказъ и поощряютъ духоборцевъ въ ихъ антиправительственныхъ стремленіяхъ, оказывая имъ вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальную помощь; такъ напр. согласно полученнымъ мною свѣдѣніямъ бывшій англійскій офицеръ капитанъ Ст. Джонъ, пріѣхавъ на Кавказъ изъ Англіи, передалъ духоборцамъ отъ имени Черткова, толстовскаго послѣдователя, изгнаннаго изъ Россіи, 7400 руб., нѣсколько сектанскихъ брошюръ и письмо отъ вышеупомянутаго изгнанника. Я получилъ также, секретнымъ путемъ, свѣдѣніе, что этотъ англичанинъ, помимо сношеній съ мѣстными сектантами, сталъ изучать русскій языкъ, и собирать свѣдѣнія о расположеніи окрестностей города и военныхъ бараковъ. Признавая дѣйствія этого иностранца подозрительными*), а дальнѣйшее его пребываніе на Кавказѣ неудобнымъ, я приказалъ выслать его изъ предѣловъ Имперіи. Ближайшимъ его соучастникомъ былъ князь Илья Накашидзе, принадлежавшій къ толстовской сектѣ и находившійся въ сношеніяхъ съ Чертковымъ и духоборами. Въ виду вреднаго вліянія этого лица я нашелъ нужнымъ воспретить ему дальнѣйшее пребываніе въ предѣлахъ кавказскаго генералъ-губернаторства.

Въ концѣ марта 1897 г. былъ арестованъ другой агитаторъ по фамиліи Трегубовъ. Но задолго передъ тѣмъ онъ былъ осужденъ спеціальной комиссіей въ административную ссылку въ гор. Голдингенъ, въ Курляндіи. Пріѣхавъ

*) Это заподозриваніе Ст. Джона въ военномъ шпіонствѣ особенно смѣшно для того, кто знаетъ, что Ст. Джонъ бросилъ блестящую военную карьеру по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ и посвятилъ свою жизнь на помощь духоборамъ. *Ред.*

изъ Москвы въ Закавказье, онъ посѣщалъ духоборцевъ, разселенныхъ по тифлиской губ. и поддерживалъ сношенія съ молоканами и толстовцами. Послѣ посѣщенія Трегубова духоборцы этой мѣстности, призывавшіеся къ отбыванію воинской повинности въ 1896 г. и опредѣленные въ ополченіе, возвратили въ 1897 г. свои ополченскія свидѣтельства мѣстнымъ властямъ, отказываясь нести воинскую повинность. Пойманный вторично, Трегубовъ былъ немедленно отправленъ къ мѣсту назначенія.

Въ тоже самое время я считалъ своимъ долгомъ изгнать изъ предѣловъ кавказскаго округа Н. Дудченко и капитана Дитрихса, сестра котораго замужемъ за Чертковымъ, въ виду ихъ сношеній съ духоборцами; кромѣ того я получилъ черезъ моихъ агентовъ свѣдѣнія, что кандидатъ математическихъ наукъ Буланже, живущій въ Москвѣ, имѣлъ активныя сношенія съ духоборцами и пропагандистами толстовскаго лже-ученія, и былъ посредникомъ въ сношеніяхъ этихъ послѣднихъ съ графомъ, вслѣдствіе чего я и просилъ министра внутреннихъ дѣлъ отдать Буланже подъ надзоръ полиціи. Но министръ увѣдомилъ меня, что вышеназванному Буланже было предложено выѣхать изъ имперіи.

Генералъ-адъютантъ князь Барятинскій, состоящій при вдовствующей императрицѣ Маріи, передалъ мнѣ прошеніе духоборцевъ на ея имя, въ которомъ они просятъ разрѣшить имъ выѣхать въ Англію или Америку. Я направилъ это прошеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ, прибавляя отъ себя, что ничего не имѣю противъ удовлетворенія ихъ просьбы. И въ дѣйствительности, было бы хорошо избавиться отъ этого безпокойнаго и вреднаго элемента, что и являлось бы лучшимъ способомъ разрѣшить вопросъ. Министръ извѣстилъ меня, что подавшіе прошеніе духоборцы могутъ, если желаютъ, отправиться заграницу за исключеніемъ тѣхъ, которые по возрасту должны отбывать воинскую повинность, и что отправляющіеся заграницу духоборцы должны взять паспорта обыкновеннымъ путемъ, уплативъ всѣ сборы, и должны дать подписки въ томъ, что никогда не возвратятся въ Россію. Въ случаѣ же ихъ возвращенія они будутъ сосланы въ отдаленнѣйшія мѣста имперіи. Я объявилъ просителямъ это рѣшеніе въ январѣ, но еще до сихъ поръ не видно, чтобы они были склонны отправиться заграницу на вышесказанныхъ условіяхъ.

ПИСЬМО ТИМОФЕЯ ЗАЙЦА *)

Прилагаемое письмо есть образчикъ той силы духа и вѣры, которыхъ ничто не можетъ поколебать и которыя продолжаютъ до послѣдняго издыханія, не смотря ни на какія физическія немощи, свѣтить любовнымъ свѣтомъ и поддерживать на этомъ пути другихъ **).

Велыке вамъ спасыби брате Иване за ваши труды, що вы потрудылыся изделаты то що я щитаю дорого для мене и для моихъ страдаючихъ братіевъ и сестривъ отъ 1875 и до настоящого время по 1899 г.

Я получивъ отъ братіевъ письмо що преследуютъ (ихъ) по приказу попа и урядныка, но преследованіе лекше: розкамы не бьютъ и женъ не насылуютъ, а тольки урядныкъ, староста, соцькый изъ толпою пяныхъ хохловъ ночію делаютъ крыкъ, обыски, забыраютъ кныгы и пысьма и посылаютъ у канцелярію. И я ето пысьмо пославъ куды слидувало.

А за прежнее гоненіе отъ 1875 г. и до 1899 я читавъ своею губою, що геть де тильки що робылося, то геть усе на папери напечатувано. Ото за тее вамъ велыке спасыби.

А отъ когось то а получивъ пысьмо сего 11 іюня открытее и у пысьми балакаеця следующее: а получывъ ты пысьмо отъ Ивана Яхремовыча Пидковырова? — И пишовъ я ажъ у городъ (Елисаветполь), а Пидковыровъ каже: я получывъ и хотивъ тоби передаты, но уклавъ у кешеню а воно десь и вылытило. Ето не стараніе а лиць.

Положеніе моеи жызни по прежнему: кормлюся отъ тылижкы, на харчи добываю соби хлиба. А прошлого году 3 мисяци бувъ больный: іюнь, іюль и августъ. Я уже бувъ приготовывся къ погрыбенію, но ище вычунявъ, до котрого часу жыву.

Прошу, братець, увидомте мене о вашій жизни де вы теперь находытесь и у якимъ положеніи жызнь ваша чы вы свободни чы у порабощеніи? Прошу увидомте мене. Я повсегда мыслено помышляю о васъ и радуюсь о васъ. Нехай вамъ Богъ помогае у вашимъ добримъ дили. Прошу продолжайте начатое дило до коньця жызны, ето дило

*) Въ № 2 „Свободнаго Слова" напечатана автобіографія этого замѣчательнаго человѣка, перенесшаго много мученій отъ русскихъ властей за свои христіанскія убѣжденія.

**) Мы сохраняемъ полумалороссійское правописаніе и языкъ этого письма, безъ чего оно потеряло бы свой индивидуальный характеръ

важное, Богу угодное и людямъ полезное, никогда не должно охладнвать а радосно его подкрепляты добрымы диламы у своій жызни.

Ище спасыби вамъ братець за газету „Недѣля". Я пбславъ кывськимъ братіямъ, ето про ныхъ напечатано, а я соби перепысавъ тую статію, то братія часто читають. Я прошу васъ назовите имя и хвамилію етого трудящого редактора, то я его буду часто помынаты за его добри труды. Спасыби ему. Тильки адресъ пышите на мене: Станція Слобода, Закавказской жел. дороги Тимофею Арт. Зайцу.

А я зостаюсь живый и здоровый до которого часу покорнпй вашъ слуиатель и желаю вамъ отъ Бога хорошого и доброго успеха у вашій жизни и прошу не забувайте за мене, помагайте мени у моихъ прыклонныхъ литахъ, прышлите мени на старисть хорошого и доброго матеріялу полезного старыкамъ на дорогу ко гробу, мнякого и укусного, того матеріялу, котрый напомынае вичную память повременнои жызни, но не денежного матеріяла, которого многіи старыки лехкомыслено жаждуть на поддержку своеи старости, чтобы провесты свои послидніи лита ко гробу денежною и чужою помощію, котрую старыки употребляють не на хлибъ а на водку и на табакъ и производять передъ гробомъ сору и драку и падають головою у грязь. Покорнійше прошу васъ, братець, на вашій жизни не спишите помагаты деньгамы, а помогайте людямъ добрымъ и богоугоднымъ совитомъ луче усего.

Тимофей Артемовъ Заицъ.

ФИНЛЯНДІЯ.

„Обрусеніе" Финляндіи продолжается. Предварительная цензура, которой прежде не знала Финляндія, введена тамъ съ большою строгостью, Кромѣ того журналъ за журналомъ запрещаются за „общее направленіе". Свободѣ ассоціацій также угрожаетъ опасность. Прежнее право сената утверждать уставы обществъ оспаривается генералъ-губернаторомъ.

На докладѣ государственнаго секретаря по этому поводу сдѣлана высочайшая резолюція: „я не вижу теперь никакой пользы народу отъ обществъ. Что касается будущихъ уставовъ, всѣ прошенія должны быть представлены мнѣ на разсмотрѣніе. До 1901 года прошеній не принимать" *).

Всѣ эти мѣры заставляютъ финляндцевъ искать спасенія въ бѣгствѣ и переселеніи на дальній болѣе гостепріимный западъ. Съ 15 февраля этого года около 8000 финляндцевъ уже оставило свою родину.

Въ самой финляндіи составилось общество для содѣйствія эмиграціи и представители этого общества отправились для изслѣдованія новыхъ земель. По послѣднимъ извѣстіямъ, изслѣдователи остановились на выборѣ острова Ньюфаундлэнда для финляндской колонизаціи. Канадское правительство со свойственной ему любезностью предоставляетъ финляндскимъ делегатамъ всевозможныя удобства.

ВОЕННАЯ СРЕДА.

Отвращеніе къ войнѣ очень старо и раздѣляется огромнымъ большинствомъ людей, но пока также стара и крѣпка своей давностью организація военщины и пока ежегодно продолжаютъ все вновь и вновь поступать милліоны людей въ эту огранизацію, — намъ кажется не лишнимъ напечатать эту страничку, написанную болѣе 30 лѣтъ тому назадъ М. Бакунинымъ и переведенную нами изъ журнала „Les Temps nouveaux" № 16, 1899 г.

Воспитаніе этихъ людей, начиная съ солдата до самыхъ высшихъ чиновъ военной іерархіи таково, что они должны неизбѣжно стать врагами общества и народа. Глядя на ихъ глупыя занятія, въ которыхъ они проводятъ большую часть жизни, можно было бы подумать, что это шуты, если бы эти шуты не угрожали всегда опасностью; ихъ мундиръ, напоминающій ливрею, всѣ эти украшенія, эти смѣшныя мелочи, различающія полки и чины — все это ихъ отдѣляетъ болѣе рѣзко, чѣмъ думаютъ, отъ общества.

Этотъ забавный нарядъ и тысячи ребяческихъ церемоній и ежедневныхъ упражненій, имѣющихъ цѣлью искусство убивать и разрушать — были бы глубоко унизительны для людей, сохранившихъ чувство человѣческаго достоинства. Можно бы умереть со стыда отъ всего этого, если бы посредствомъ систематической развращенности мысли, они не дошли до того, что стали тщеславиться всѣмъ этимъ.

---

*) Эта резолюція не можетъ быть вполнѣ точна вслѣдствіе двукратнаго перевода.

Чтобы не презирать самихъ себя, они должны презирать всѣхъ, кто не носитъ саблю и ихъ военную ливрею. Среди этого искуственнаго, разъ на всегда на одинъ манеръ заведеннаго существованія и этихъ монотонныхъ, однообразныхъ, машинальныхъ занятій неизбѣжно должна умереть всякая оригинальная мысль; безпощадная дисциплина задушаетъ всякое проявленіе индивидуальности. Люди перестаютъ быть людьми чтобы стать солдатами: это автоматы, зачисленные въ полкъ, перенумерованные и подчиненные чужой волѣ. Пассивное послушаніе — ихъ самая высокая добродѣтель, и слѣпая преданность начальнику, у котораго они состоятъ автоматами и рабами, составляетъ все ихъ достоинство. Это верхъ человѣческаго позора.

Порабощенные сами деспотическому уставу, они приходятъ въ ужасъ отъ всего, что чувствуетъ, отъ всего, что желаетъ, отъ всего, что движется свободно. Всякій мыслящій человѣкъ въ ихъ глазахъ — анархистъ; отстаиваніе свободы — бунтъ — и вполнѣ понятно, что они доходятъ до того, что хотятъ предписать всему обществу желѣзные законы, грубую дисциплину, тотъ одурманивающій порядокъ, жертвами котораго они сдѣлались сами.

Все таки случается, что и между военными попадаются умные, образованные и даже иногда, хотя и очень рѣдко, люди искренно свободомыслящіе. Но, какъ я сказалъ уже, это только исключенія, аномаліи, встрѣчающіяся всюду и, какъ говоритъ пословица, только подтверждающія правило. Умный военный, не удовлетворяющійся положеніями военной науки и военной нравственности, обладающій стремленіемъ къ свободной мысли долженъ задыхаться среди этой дисциплины и военныхъ занятій.

Если онъ въ самомъ дѣлѣ жаждетъ свободы, онъ долженъ ненавидѣть дисциплину, дѣлающую изъ него раба; если онъ дорожитъ своимъ человѣческимъ достоинствомъ, онъ долженъ презирать такъ называемую честь и въ частности военную честь. Наконецъ, если онъ искренній другъ народа и если онъ умный, просвѣщенный человѣкъ, правдивый самъ передъ собою, онъ долженъ понять, что онъ то и есть самый опасный и вредный врагъ этому народу, угнетатель его, — а такія чувства, мысли и стремленія создадутъ изъ него очень плохого военнаго. Вѣдь чтобы быть мастеромъ своего дѣла, нужно уважать и любить его, а военную службу нельзя любить, не презирая народа.

П. В—ва.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Дорогой П. И.

Хочу сказать вамъ то, что составляетъ сейчасъ побужденіе моей совѣсти и безпокоитъ меня какъ срочный неоплаченный долгъ. Хочу сказать вамъ, что намъ, легко отдѣлавшимся отъ религіозныхъ гоненій, которымъ мы подвергались въ своемъ отечествѣ, и теперь находящимся внѣ риска и отвѣтственности, за свободное проявленіе нашей духовной жизни, что намъ, для дѣйствительно добраго проявленія этой жизни не слѣдуетъ очень заботиться о нашемъ личномъ благосостояніи, а надо сколько нибудь подумать о тѣхъ нашихъ братьяхъ, которые еще находятся подъ игомъ религіозной нетерпимости русскаго правительства и, изнемогая, не въ состояніи высвободиться изъ подъ него.

Нашлись добрые люди, Англійскіе квакеры, которые ревностно взялись и довели до конца, освобожденіе изъ подъ этого ига одной группы изнемогавшихъ нашихъ братій — кавказскихъ духоборцевъ. Слава этимъ добрымъ людямъ, — что они вняли голосу бога внутри себя и со свойственной Англо-саксамъ энергіей пришли на помощь къ нимъ; но духоборцы не единственные люди русской земли религіознаго направленія жизни, несущіе крестъ за свою вѣру, и съ удаленіемъ ихъ изъ Россіи, анахроническія явленія въ русскомъ царствѣ, точно для позора и насмѣшки надъ современной культурой отрыгнутыя изъ первыхъ вѣковъ христіанства, далеко не прекратились и даже нисколько не смягчились, а напротивъ того получили обобщеніе и стали заурядными. Просмотрите болѣе смѣлыя и правдивыя русскія газеты и вы встрѣтите на ихъ столбцахъ робкія указанія въ родѣ того напримѣръ, что въ такомъ то городѣ арестованъ и преданъ суду учитель городского училища за то, что позволялъ себѣ вольныя позы во время молитвы, стоялъ закинувъ ногу за ногу и почти не крестился, что послужило соблазномъ для учениковъ (см. статью „Розы и терніи" въ „Сынѣ Отечества" за текущій годъ Февраль) или что въ другомъ городѣ арестованы на собраніи болѣе семидесяти человѣкъ новооткрытой секты. (Кореспонденція изъ Царицина въ той же газетѣ) и т. п.

Кто знаетъ, что такое русская цензура, тотъ легко догадается, что если на столбцахъ газеты появляются извѣстія о такихъ нелегкихъ фактахъ религіознаго преслѣдованія, то въ дѣйствительности эти факты очень тяжелы.

И дѣйствительно они таковы. Они таковы и такъ многочисленны, что нѣтъ никакой возможности ихъ перечесть, тѣмъ болѣе, что огромное ихъ число происходитъ негласно, при чемъ роль правительства ограничивается попущеніемъ и подстрекательствомъ, а самое дѣло гоненія и притѣсненія сектантовъ производится какъ бы по иниціативѣ обывателей. Подобный ехидный способъ гоненія для правительства конечно самый удобный, а для гонимыхъ на столько тягостный, что они съ охотою бы предпочли открытое преслѣдованіе властей. Впрочемъ и въ открытомъ преслѣдованіи нѣтъ недостатка, и если кто хочетъ во очію увидѣть размѣры такого преслѣдованія, тому слѣдуетъ побывать въ Новороссійскѣ при отправкѣ на пароходѣ въ Батумъ арестантовъ. Между ними онъ увидитъ людей въ цѣпяхъ съ обезображенными лицами вслѣдствіе сбритія половины головы, одного уса и половины бороды. Это непремѣнно сектанты, ссылаемые по суду на поселеніе или все равно на медленное вымираніе въ лихорадочныя мѣста Закавказья. Такими я видѣлъ ссыльныхъ сектантовъ цѣлыми партіями во время своей ссылки въ Закавказьѣ.

Если бы я былъ впереди бойцовъ въ ближайшемъ разстояніи отъ враговъ Христа, какъ это было еще недавно, когда я находился въ ссылкѣ, то мнѣ кажется, что мнѣ было бы можно ободрять участниковъ въ борьбѣ, возбуждать словомъ въ нихъ энергію, но если я вздумаю дѣлать это при настоящемъ своемъ положеніи, находясь внѣ лишеній и риска, то мнѣ чувствуется, что это было бы лукаво и лживо съ моей стороны. „Стой за правое дѣло, иди впередъ, не бойся ни темницы ни ссылки", а самъ ушелъ изъ ссылки. Нѣтъ, удалившись изъ ссылки я чувствую, что потерялъ всякое право на призывъ къ борьбѣ другихъ. Думаю, что и Вы, дорогой П. И., испытываете тоже. Но подавать руку помощи изнемогающимъ въ борьбѣ, облегчать ихъ страданія, доставлять имъ положеніе въ какомъ самъ нахожусь, внѣ лишеній и риска, вотъ то дѣло которое мы обязаны дѣлать въ своемъ положеніи, если хотимъ имѣть хоть какое нибудь право и оправданіе этого положенія, и право участія чувствомъ жизнерадости въ борьбѣ духа Божьяго съ духомъ тьмы на землѣ.

Мнѣ кажется, что подъ вліяніемъ именно такого сознанія подали энергично руку помощи духоборамъ англійскіе кракеры. Но какъ я уже сказалъ, духоборы не единственные участники въ духовной борьбѣ въ предѣлахъ русскаго царства, есть еще много другихъ участниковъ, и между ними конечно должны быть и страдальцы, изнемогшіе въ борьбѣ, требующіе руку помощи. Да есть, и и вотъ факты:

38 семей изъ большаго села Павловки, Сумскаго уѣзда Харьковской губерніи подали 16 января сего года прошеніе на имя мѣстнаго губернатора такого содержанія:

«Исповѣдуя религію, которая по законамъ Россійской имперіи признается вредной, и терпя гоненія и притѣсненія въ служеніи Богу по нашему разумѣнію, просимъ Ваше Превосходительство ходатайствовать за насъ передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, о разрѣшеніи выѣхать намъ заграницу».

Кто знакомъ съ терпѣливостью русскаго крестьянина и съ тѣмъ врожденнымъ раболѣпствомъ, которое онъ питаетъ передъ каждымъ чиновникомъ тотъ пойметъ, что должны быть уже очень невыносимыя жизненныя условія для того, чтобы вынудить крестьянина на подобное дерзновенное прошеніе.

Дѣйствительно, положеніе павловскихъ штундистовъ таково, что хуже того можетъ быть только одиночное, но и то съ тѣмъ преимуществомъ, что одиночно-заключенному нечего заботиться о хлѣбѣ насущномъ. Вслѣдствіе особаго, негласнаго и не соотвѣтствующаго гласнымъ русскимъ законамъ, правительственнаго распоряженія, павловскимъ штундистамъ воспрещена всякая отлучка изъ мѣста жительства, воспрещено принимать къ себѣ кого бы то нибыло и посѣщать другихъ не штундистовъ. Воспрещено учить дѣтей въ школахъ. Воспрещены всякія собранія, а собраніемъ полиція можетъ назвать бесѣду на всякомъ мѣстѣ двухъ или трехъ штундистовъ. За каждое собраніе полиція взыскиваетъ штрафъ въ 20 руб. Какъ на чужую собаку, зашедшую во дворъ, хозяинъ напускаетъ свою свору, такъ напущены на павловскихъ штундистовъ всякія мелкія власти и даже люди безъ всякой власти изъ православныхъ односельчанъ и они день въ день чинятъ имъ массу мелкихъ обидъ и лишеній, которыя способны подорвать всякое терпѣніе. И вотъ они не вытерпѣли и въ числѣ 216 душъ подали упомянутое дерзновенное прошеніе.

До сихъ поръ отвѣта еще не послѣдовало, но надо думать, что послѣдуетъ вскорѣ въ утвердительномъ смыслѣ, потому что нельзя же думать, что русское правительство, кромѣ религіознаго гоненія, которое по крайней мѣ-

рѣ имѣетъ хотя и очень слабый политическій смыслъ, защищая существующій государственный режимъ, что кромѣ такого гоненія, оно способно и на издѣвательство надъ людьми; мнѣ кажется, что этого нельзя думать уже по примѣру отпуска заграницу нѣсколькихъ тысячъ духоборцевъ. Поэтому вѣроятно, что павловскіе штундисты получатъ разрѣшеніе на выѣздъ заграницу. Но куда же они дѣнутся, какъ и куда могутъ переселиться? Они думаютъ переселиться въ Канаду. Но на переселеніе нужны деньги, а они, подсчитавъ всѣ свои пожитки, опредѣлили, что послѣ ихъ продажи у нихъ образуется фондъ въ 14 т. руб. между тѣмъ какъ одинъ переѣздъ въ Канаду по обыкновенному тарифу обойдется около 20 т. р. Оставаться же имъ въ Россіи послѣ поданнаго ими дерзновеннаго прошенія, нѣтъ никакой возможности.

Въ той же Харьковской губ., въ селѣ Большой-Бабки, въ концѣ прошлаго года были арестованы, по требованію священника, десять штундистовъ, мущинъ и женщинъ, за то, что находились въ одной избѣ. Ихъ отвели въ арестантскую и тамъ заперли въ нетопленномъ помѣщеніи на ночь при 20 градусномъ морозѣ на дворѣ. Среди ночи дверь арестантской отворилась и заключеннымъ приказано выходить. Тѣ вышли, полагая, что ихъ отпускаютъ домой; на дворѣ было очень темно. Какъ вдругъ ихъ стали бить справа и съ лѣва, валили на землю, и въ довершеніе носимами у всѣхъ обувь и вытолкали на улицу. Жалобы ни къ чему не привели, мѣстный земскій начальникъ Бабаевъ отказалъ въ преслѣдованіи обидчиковъ и даже въ возвращеніи отнятой обуви. Эти также подали прошеніе о выѣздѣ заграницу, но у этихъ вѣроятно не наберется и 30 р. на душу отъ продажи всего ихъ скуднаго имущества, потому что массою мѣлкихъ обидъ за долгое время они доведены до нищенскаго состоянія.

Мнѣ извѣстно еще нѣсколько подобныхъ же случаевъ кр[illegible]го положенія русскихъ штундистовъ, вслѣдствіе явнаго и скрытаго гоненія русскаго правительства, такого положенія, при которомъ даже занкнуться стыдно, чтобы они дальше терпѣли, а у всякаго добраго жалостливаго человѣка должна протянуться рука на помощь.

А. Бодянскій.

Въ редакціи „Свободной Мысли" принимаются пожертвованія:

1) На устройство духоборовъ въ Канадѣ.

2) На помощь гонимымъ за вѣру въ Россіи.

3) На расширеніе издательской дѣятельности „Свободнаго Слова" и „Свободной Мысли".

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА НОВЫЙ РОМАНЪ

Льва Николаевича Толстого

„ВОСКРЕСЕНІЕ"

Появленіе новаго романа изъ подъ пера Л. Н. Толстого составляетъ событіе въ міровой литературѣ. Глубина и обширность замысла этого произведенія, при томъ безпощадно правдивомъ, все-проникающемъ освѣщеніи описываемыхъ явленій, которымъ располагаетъ величайшій художественный геній, просвѣтленный христіанскимъ сознаніемъ, — ставятъ эту книгу совершенно особнякомъ среди литературныхъ произведеній человѣчества.

Затрагивая самые насущные вопросы жизни общественной, государственной и церковной, писаніе это можетъ появиться въ печати въ Россіи лишь въ сокращенномъ и искаженномъ цензурою видѣ.

Даже въ переводахъ на иностранные языки книга эта во многихъ случаяхъ, появится за границей въ нѣсколько искаженномъ видѣ, вслѣдствіе условныхъ требованій такъ называемаго, „приличія", господствующаго во многихъ странахъ.

Въ нашемъ изданіи этотъ романъ будетъ напечатанъ въ полномъ и неискаженномъ видѣ и въ послѣдней редакціи.

Романъ будетъ выходить выпусками разъ или два въ мѣсяцъ.

Подписка принимается при редакціи „Свободной Мысли". Paul Birukoff. Onex près Genève. Suisse.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна (по подпискѣ) съ пересылкой для заграницы: 2 руб.; 4s.; 1 dol.; 2fl. 40 kr.; 4 m.; 5 fr. 50 c.

По окончаніи печатанія цѣна будетъ повышена.

Редакторъ-издатель **П. Вирюковъ.**

Imprimerie Ukrainienne. R-te Caroline 11. Genève.